

Articles

Стилистический параметр в современных русских авторских словарях

ЛАРИСА Л. ШЕСТАКОВА
(Москва)

<https://doi.org/10.25167/Stylistyka26.2017.1>

Русская авторская, или писательская, лексикография прошла более чем столетний путь развития. К настоящему времени накоплен немалый опыт в создании авторских словарей, в том числе – в оформлении их стилистической составляющей. И здесь нельзя не отметить значимой роли таких проектов, как *Словарь языка Пушкина (Словарь... 1956–1961)* и особенно семантико-стилистический *Словарь автобиографической трилогии Горького (Словарь автобиографической... 1974–1990)* (см. Шестакова 2006).

Современный этап в развитии русской авторской лексикографии хронологически связан с началом 1990-х гг. и продолжается по настоящее время. Это годы интенсивного развития отрасли, что выражается, и в теоретико-методологическом ее обогащении, и в публикации значительного числа авторских словарей разных типов и жанров. Подробная характеристика данного этапа представлена в работе *Русская авторская лексико-*

графия: Теория, история, современность (Шестакова 2011: 210–274). Содержащаяся в ней библиография словарных изданий (380–397) включает более 100 современных словарей языка русских писателей, поэтов, драматургов. Это словари монографические и сводные (по произведениям одного автора / ряда авторов), по всему творчеству писателя и по одному произведению, полные по лексическому составу и дифференциальные, объяснительные и регистрирующие и т.д. Вот некоторые из словарей, опубликованных в XXI в.: *Опыт синонимического словаря языка А. С. Пушкина* (Гречко 2000), *Словарь языка Василия Шукшина* (Елистратов 2001), *Словарь авторских новообразований Н. С. Лескова* (Алешина 2002–2009), *Опыт конкорданса к роману в стихах А. С. Пушкина „Евгений Онегин“* (Гайдуков 2003), *Статистический словарь языка Достоевского* (Шайкевич, Андрущенко, Ребецкая 2003), *Словарь языка поэзии: Образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX века* (Иванова, Иванова 2004), *Словарь языка Михаила Шолохова* (Диброва 2005), *Тютчев и Фет: опыт контрастивного словаря* (Бобунова, Хроленко 2005), *Частотный словарь рассказов А. И. Куприна* (Гребенников, Данилова 2006), *Фразеологизмы в творчестве Владимира Высоцкого: Опыт словаря* (Уваров 2007), *Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий* (Караулов 2008–2012), *Поэтический словарь Ф. И. Тютчева* (Голованевский 2009), *Словарь тропов Ольги Славниковой* (Туралина, Воротынцева 2009), *Словотворчество Маяковского: Опыт словаря окказионализмов* (Валавин 2010); см. и новейшие издания: *Словарь поэтического языка П. А. Вяземского* (Васильев, Жаткин 2015), *Словарь языка поэзии Ивана Бунина* (Журавлева, Хашимов 2015), *Словарь цвета поэзии Иосифа Бродского* (Полухина 2016). Отметим также, что в 2000-м году вышло второе, дополненное издание *Словаря языка Пушкина*.

Авторские словари призваны решать разные задачи, в том числе – служить пособием при изучении структуры лексикона, „языкового и литературного стилей” писателя (Цейтлин 1997: 669), выявлять авторские „индивидуально-стилевые особенности в их взаимодействии и единстве” (Григорьев 1971: 944). Поэтому ко многим словарям этой разновидности применимо понятие стилистического измерения как отдельного стилистического параметра. В качестве основного выразителя этого параметра выступают стилистические пометы, о которых и пойдет речь в нашей статье.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу стилистических помет в авторских словарях нового времени, сделаем несколько важных уточнений.

Художественный язык (язык художественной литературы) использует средства, в том числе стилистические, всех форм национального языка. В такой версии представления художественного языка, как авторский словарь, по-разному отражаются элементы стилистики ресурсов, связанные с разными языковыми уровнями (Кожина 1993; Данилевская 2003; Кожина, Дускаева, Салимовский 2008). Поскольку основной предмет описания в авторском словаре (как и в общезыковом) – это лексика, очевидно, что в нем явлены прежде всего стилистические ресурсы лексики (в совокупности с фразеологией). Разные виды таких ресурсов – стилистически маркированная лексика, средства словесной образности, лексическая синонимия и др. (см. приведенные выше работы, также Котурова 2003) получают в авторских словарях свое метаязыковое сопровождение, в том числе в виде помет.

В общепринятой трактовке термин „помета” – это „применяемый в лексикографии и грамматике способ краткой грамматической, стилистической или иной характеристики слова, выраженный принятым сокращением соответствующего термина” (Вялкина 1997: 354)¹. Важной разновидностью словарных помет является стилистическая помета как „лексикографический прием указания на стилистические особенности разъясняемой словарной единицы” (Емельянова 2003: 444).

В авторских словарях пометы этого типа соотносятся обычно с такими ресурсными единицами лексики, как слова эмоционально-экспрессивно окрашенные, функционально-стилистика окрашенные, а также единицы ограниченного употребления (например, диалектизмы, профессионализмы, получающие собственно стилистическую окраску в конкретных контекстах; наименования устаревшие и новые). Слова данных лексических пластов маркируются соответствующими стилистическими поме-

---

¹ В лексикографических изданиях термин „помета” нередко объясняется через форму множественного числа (с учетом практики применения помет как совокупности обозначений одного метаязыкового типа), например: „Пометы – это специальные условные сокращения, которые передают дополнительные к толкованию языковой единицы сведения о характере ее семантики и употребления” (Поцепня 2009: 56), „Пометы – это специальные обозначения в словарях, которые могут характеризовать слово с точки зрения употребления, активного и пассивного запаса, с функциональной точки зрения, оценки и т.д.” (Бобунова 2009: 196).

тами, как правило, имеющими традицию употребления в лексикографии (см. Емельянова 2013). Это пометы: эмоционально-экспрессивные, например: *бран.* (бранное), *ирон.* (ироническое), *презр.* (презрительное), *пренебр.* (пренебрежительное), *шутл.* (шутливое); указывающие на разновидности письменной и устной речи, соотносимость с разными функциональными стилями, например: с одной стороны, *книжн.* (книжное), *офиц.* (официальное), *спец.* (специальное), *поэт.* (поэтическое), *трад.-поэт.* (традиционно-поэтическое), *нар.-поэт.* (народно-поэтическое), с другой – *разг.* (разговорное), *фам.* (фамильярное) и т.д.; фиксирующие диалектный, просторечный характер слова: *диал.*, *обл.* (диалектное, областное), *прост.* (просторечное), а также хронологические („исторической перспективы”) – *устар.*, *арх.* (устаревшее, архаическое) и *нов.*, *неол.* (новое, неологизм). Представленный набор стилистических помет может дополняться обозначениями, которые вводятся составителями в те или иные авторские словари.

Приведенные и аналогичные им пометы – принадлежность преимущественно толковых авторских словарей, однако они используются и в словарях иных жанров, например, синонимических, отражающих соответствующую часть лексической стилистики².

К сказанному следует добавить, что словарные стилистические пометы – это маркеры лексем разного типа: не только имеющих устойчивую эмоционально-экспрессивную окраску, но и тех, окраска которых создается словообразовательными элементами (ср. помету *разг.* при словах с уменьшительно-ласкательными суффиксами). Такие пометы могут сопровождать и отдельные грамматические формы (например, помета *прост.* ставится при заметно сниженных по окраске падежных формах существительных). Иначе говоря, стилистическими пометами фиксируются и явления словообразовательной и морфологической стилистики. Примеры этого находим в авторских словарях разной направленности.

Рассмотрим далее, как подается стилистическая информация с помощью помет в современных авторских словарях, в первую очередь – толковых.

---

² Отметим, что средства словесной образности также могут сопровождаться пометами, например: *сравн.* (сравнение), *мтф* (метафора), *эпит.* (эпитет) и др. По своей сути это – семантические пометы (фиксирующие разного рода семантические преобразования слова), однако они, несомненно, важны при изучении (с опорой на словарные материалы) стиля и поэтики автора.

Анализ таких изданий показывает, что информация этого типа вводится в них в разном объеме – соответственно стратегии составителя, основной целеустановке словаря. В некоторых словарях стилистическая информация отсутствует, что связано как с задачами, которые ставит перед собой составитель, так и с принадлежностью языкового материала тому или иному периоду в истории художественного языка (например, проблематична постановка некоторых помет к лексемам из литературных произведений XVIII–XIX вв.).

Интерес представляют, в стилистическом плане, авторские толковые словари полного типа, т.е. полные по словнику словари языка автора или языка отдельного произведения. В них состав помет являет собой, как правило, некую выборку из имеющейся номенклатуры помет, дополняемую новыми пометами. В таком виде набор помет, по замыслу создателя словаря, должен адекватно отражать черты идиолексикона и идиостиля писателя. Примером этого служит относительно полный *Словарь лирики Арсения Тарковского* (Воронова 2004–2014), русского поэта (1907–1989), оставившего многообразное творческое наследие. Словарь Тарковского представляет современный русский язык в поэтическом преломлении, ориентирован на показ особенностей авторского словоупотребления.

В предисловии к словарю содержится специальный параграф, посвященный пометам и комментариям. Стилистические пометы приводятся в нем с разделением на собственно стилистические, как их понимает составитель, и эмоционально-экспрессивные: „а) Пометы стилистического характера: *высок.* (высокий стиль), *груб.* (грубое), *диал.* (диалектное), *книжн.* (книжное), *нар.-поэт.* (народно-поэтическое), *прост.* (просторечное), *разг.* (разговорное), *спец.* (специальное), *устар.* (устаревшее) и т.д. б) Эмоционально-экспрессивные пометы: *бран.* (бранное), *ирон.* (иронично), *неодобр.* (неодобрительно), *пренебр.* (пренебрежительное), *шутл.* (шутливое), *экспр.* (экспрессивное) и т.д.” (Воронова 2004–2014: 18). Т. А. Воронова добавляет также, что „специальные пометы вводятся для таких образных средств, как эпитеты (*эпит.*) и авторские неологизмы (*неол.*) – категория слов, всегда привлекавшая внимание исследователей” (Воронова 2004–2014: 18). Если отвлечься от спорных моментов в таком представлении помет (например, сближения помет *эпит.* и *неол.*), то надо сказать, что случаев их употребления в словаре немало. И это – свиде-

тельство того, как стилистически расслаивается лексикон поэта, какое место занимают в нем различные по своей окраске пласты лексики. Приведенные ниже примеры показывают, что стилистические пометы сопровождают и отдельные слова, и значения слов, и фразеологизмы (последние образуют в словаре самостоятельные статьи):

БАБЕНЬКА [...] (1) *Прост.* Обращение к пожилой женщине. Ай, маменька, тятенька, бабенька... (Юродивый в 1918 году)

БЕЛЫЙ [...] 9. *Ирон.* Якобы невинный. (1) Как будто и напрашивается, как будто издается; А глянул – прихорашивается И в ситец одевается, Походкой несмелою Выходит павой белою. (Солдат)

БЕССТЫЖЕ [...] (1) *Прост. Экспр. Неодобр.* Нахально, не стыдась. В контексте олицетворения: Она (метель) плясала без рубашки, **Бесстыже** выгибая ляжки... (ЧЩ)

ВЕСТИСЬ [...] (1) *Разг.* Быть в обычае. Вот оно как **ведется** в декабре у хозяек! („Пес дворовый с улицы глядит в окошко...”)

ВЗДЫМАТЬСЯ [...] (1) *Высок.* Подниматься и находиться в таком состоянии. **Вздымались** копыта коня надо мною. (Петр)

ВОРОНЬЕ ПУГАЛО, фразеол. (1) *Разг. Презр.* О некрасивом или неряшливом человеке. А тот стоит и смотрит в окно, **Воронье пугало**, сухая жердь. (Суп)

ДИЛОВИАЛЬНЫЙ [...] (1) *Неол.* Допотопный (от лат. diluvium – потоп). Исполнены **дилювиальной** веры В извечный быт у счастья под крылом, Они переезжали из пещеры В свой новый дом. (Новоселье)

Как видно, отмечаются и случаи сочетания помет, в том числе трех. Последнее малохарактерно для общеязыковых словарей, но уместно в авторских – для более точной передачи стилистической окраски слова в художественном контексте.

В метаязыковой аппарат словаря Тарковского вводится новая помета – *конт.-инд.* (контекстно-индивидуальное), сопровождающая преимущественно фразеологизмы. Хотя эта помета может быть отнесена к числу семантических, ее вполне можно рассматривать и как стилистическую / стилевую, т.к. она маркирует идиостилевое начало в словоупотреблении поэта. Вот один выразительный пример:

ЗИМНИЙ ГЕРМАНН, фразеол. (1) *Конт.-инд.* Аллегория уходящей зимы. См. также **весенняя пиковая дама**. **Зимний Германн** поставил Жизнь на карту свою. Мы играем без правил, Как в неравном бою. (Весенняя пиковая дама)

В данном словаре, как и в подобных ему, стилистические пометы выполняют двойную функцию – с одной стороны, они структурируют в стилистическом отношении лексикон автора, с другой – выступают

маркерами определенных черт его индивидуального стиля, т.е. приобретают идиостилевый характер. Например, множество слов с пометами *разг.* и *прост.* в словаре Тарковского образуют целый пласт его лексикона как выражение конкретной черты стиля поэта – склонности, при разработке определенных тем, к частому выбору сниженных лексических средств. При этом, заметим, в словаре Тарковского специально не фиксируется употребление слова в речи персонажа, в несобственно авторской речи (речь автора в словарях писателей, как правило, не помечается). Однако, опираясь на приводимые составителем иллюстрации, пользователь словаря может сделать наблюдения над распределением стилистически помеченной лексики между разными речевыми типами. Обращение к словарным статьям показывает, что в основном стилистическими пометами сопровождаются слова из речи автора, хотя отмечаются и другие случаи. См., с одной стороны, статью к просторечному слову *впервой*, иллюстрацией к которому служат строки из авторской речи:

ВПЕРВОЙ, нар. (1) *Прост. Впервой* надрывается днем Воздушной тревоги сирена. (Памяти М. Цветаевой, IV)³,

с другой – приведенную выше статью к существительному *бабенька*. В ней, судя по иллюстрации, это просторечное слово (наряду со словами *маменька*, *тятенька*) используется для речевой характеристики персонажа (юродивого).

Как говорилось, в корпусе толковых авторских словарей выделяются такие, в которых стилистический параметр отсутствует или выражен минимально. Стоящие за этим решения не всегда объясняются составителями, но обычно они могут быть выведены из концепции того или иного словаря. Например, в полном по составу толковом *Поэтическом словаре Ф. И. Тютчева* (Голованевский 2009) стилистического параметра нет. Автор не уделяет этому вопросу внимания во введении, однако объяснение может скрываться в том, что словарь ориентирован на представление

³ Мотивированность введения этого слова в поэтический текст, его уместность определяются бытовой темой стихотворения с заглавием *Стирка белья* (1948) и заложенным в нем контрастом. Стиркой (в эвакуации) занимается Марина Цветаева, предназначение которой совсем в другом: *Марина стирает белье. В гордыне иштучую пену Рабочие руки ее Швыряют на голую стену*. Ср. по стилистическому статусу сближенные в этих строках слова: *гордыня* маркируется в словарях пометами *устар. книжн., швырять* – пометой *разг.*

семантического богатства поэзии Тютчева. Заметим, что в общей толковой лексикографии такой подход (своего рода „минус-прием“) едва ли возможен, так как жанр толкового словаря предполагает многостороннюю, в том числе стилистическую, характеристику слова. В авторской лексикографии это допустимо, поскольку в центре словаря оказывается то, что, по мнению составителя (обычно специалиста по творчеству описываемого автора, его языку), особенно важно в словоупотреблении писателя.

Минимализм в отношении стилистических помет наблюдается не только в научно-описательных авторских словарях (к которым принадлежат рассмотренные издания), но и в учебных. Так, в полном толковом *Словаре языка комедии „Горе от ума“*, предназначенном в первую очередь студентам и школьникам, решение вопроса о стилистическом сопровождении лексики изложено очень коротко: „Стилистически нейтральные слова даются без специальных помет; при словах, стилистически окрашенных, имеется помета *экспрес.*“ (т.е. экспрессивное. – Л. Ш.) (Баш и др. 2007: 93). Знакомство со словарем показывает, что эта помета ставится преимущественно при словах с уменьшительно-ласкательными суффиксами (*бархатец, водевильчик, дядюшка* и др.). В общий список сокращений входит и помета эмоционально-экспрессивной окраски *иронич.* (иронически, ироническое). Таким образом, в словаре использованы только две стилистические пометы, и вот как они применяются в словарных статьях:

БАРХАТЕЦ (1), м. *Экспрес.* к *бархат* или *бархатная тесьма с гладкими или зубчатыми кромками*. [Фамусов:] Умеют [московские девицы] же себя принарядить Тафтицей, бархатцем и дымкой (II, 5).

ДЕВУШКА (2), ж. *Незамужняя молодая женщина*. [Лиза:] Пора, сударь, вам знать, вы не ребенок; У девушек сон утренний так тонок; Чуть дверью скрипнешь, чуть шепнешь: Все слышат (I, 2). / *Иронич.* [Чацкий:] А тетушка? Всё девушкой, Ми-нервой? Всё фрейлиной Екатерины Первой? Воспитанниц и мосек полон дом? (I, 7).

Решение составителей словаря в отношении стилистических помет связано, по-видимому, с жанровой природой выбранного произведения Грибоедова и его языковой спецификой. Общая живая разговорная основа комедии, эксплицируемая в речи разных действующих лиц, делает в целом излишней постановку соответствующих помет⁴. Кроме того, дан-

---

⁴ Ср. отсутствие пометы *разг.* (в отличие от *книжн.*, *прост.* и т.д.) при словарном описании фразеологизмов, связанное с преимущественно разговорной окраской языковых единиц этого типа.

ный словарь – учебный (он вышел под рубрикой „Читаем классику со словарем”), а это предполагает метаязыковую простоту, доступность издания.

Перейдем от полных по словнику писательских толковых словарей к дифференциальным, которые получают всё большее распространение в русской авторской лексикографии (Шестакова 2011: 225–227). Не будем сейчас углубляться в их специфику, в то, какие языковые факты избираются в них для описания (спектр этих фактов очень широк). Выделим лишь те неполные толковые словари, которые можно отнести к стилистической разновидности авторских справочников. Иначе говоря, словари, описывающие определенные стилистически маркированные пласты лексики. По отношению к таким словарям можно говорить не столько о стилистическом параметре в общем составе их параметров, сколько о стилистической доминанте описываемого материала. Покажем это на примере словарей И. М. Курносовой, посвященных „народной” лексике в произведениях ряда писателей. К уже опубликованным относятся *Словарь народного языка произведений И. А. Бунина, Диалектно-просторечный словарь языка Евгения Замятина, Народное слово в произведениях А. Эртеля: Словарь* (Курносова 2006, 2008, 2009).

Специфика этих словарей заключается в том, что собранный в них языковой материал определенным образом стилистически окрашен – он представляет собой „народно-разговорную лексику русского языка в ее диалектной и просторечной формах” (Курносова 2006: 3). Такое, можно сказать, стилистическое единство материала делает в целом избыточной постановку стилистических помет при лексемах, описываемых в словаре. В то же время известны трудности, нередко возникающие при квалификации диалектных и просторечных слов в плане стилистики. Эти и некоторые другие моменты обусловили выбор И. М. Курносовой определенного приема в организации словарной статьи. Она не вводит стилистические пометы в основную часть статей, однако в их справочной части дает ссылки на известные словари русского языка (начиная с середины XIX в.), в которых описываемые слова зафиксированы с той или иной пометой. Наличие справочного отдела в словарной статье подчеркивает, что в словаре писателя слово – это одновременно и единица национального языка, и единица авторского лексикона.

Приведем несколько примеров из словаря языка Бунина:

БАЯТЬ, баю, несов. Говорить, рассказывать. [...] *Посчитал деньги солдат, потихал их в ранец свой и бает: „Что ж, пора и на печь, дядюшка!”* Сила. – *Батюшка Родион так баял: ни в одной стране их не было, только нас посетил ими Господь...* Аглая. – *Вон, баяют, господа какие-то ярусные капли пьют, чтоб, значит, яровитей быть...* Божье древо. – *Была я сирота, родитель мой, баяли, какой-то прохожий был, – беглый, скорее всего...* Баллада.

Слов. Акад. 1847 – простон.; [...] Даль – сев., вост., **баить** – южн.; ТСУ – обл.; БАС – прост. и обл.; МАС – прост. устар. и обл.

РАСПОЯСКОЙ, нареч. Без пояса, не подпоясавшись. *Не все же сидеть на завалинке распояской, наклонив и подставив солнцу лохматую голову, поплеывая на пыль между босыми ногами.* Деревня. [...] *Все в муке, – мукомолы, – все великаны, и все рыжие, без шапок, в красных рубахах распояской...* Канун.

Даль – **распояска** – б.п.; БАС – прост.; МАС – прост.

и из словаря языка Замятина:

МУРЬЯ, и, ж. Лачуга, конура, землянка; тесное и темное жилье. *Но жители все-таки стеснялись и прятались по мурьям: темный народ!* Третья сказка про Фиту. [...] Даль – б.п.; БАС – прост.; МАС – прост.; СРНГ – костр., перм., сиб., тул., влад., волог., калуж.

ОГЛАШЕННЫЙ, ая, ое. Ведущий себя шумно, бестолково, бессмысленно. – *Да не суйся ты, оглашенный!* Блоха.

Даль – орл.; ТСУ – прост. неодобр.; БАС – прост.; МАС – прост.

Как видно, в некоторых случаях одно и то же слово имеет в словарях разные стилистические пометы. За этим просматривается не только наблюдаемый в словарных изданиях разноречивый выбор помет к одним и тем же словам, но и, что в данном случае важнее, история изменения стилистической окраски слова. А результатом ее может быть возникновение двойного статуса слова, одновременная принадлежность к разным пластам лексики ограниченного употребления (к диалектной и к просторечной).

В словарях И. М. Курносковой, как и в рассмотренных выше, не предусмотрена фиксация типа речи, в котором употреблено то или иное „народное” слово. Пользователь словаря Бунина, исследователь его языка и стиля может делать в этом плане наблюдения, опираясь, прежде всего, на статьи с иллюстрациями достаточного объема и соответствующим пунктуационным оформлением (тире, кавычки при введении прямой речи). Например, в статье **БАЯТЬ** в большей части примеров (из рас-

сказов Бунина *Аглая, Божье древо, Баллада*) этот фиксируемый в разных диалектах глагол используется в речи персонажа. Не обладая здесь окраской сниженности, он выступает как социально-характерологический маркер речи героя – представителя народа⁵. Пример из рассказа *Сила* создает впечатление фрагмента речи автора, однако обращение к тексту показывает, что и в этом случае глагол *баять* – элемент речи персонажа, выполняющего к тому же и функцию рассказчика. Поэтому корректнее было бы дать в качестве примера более широкий контекст.

Добавим, что в других авторских словарях данного типа (например: Елистратов 2001; Яцкевич 2004; Падерина, Самогик 2008) можно найти сходное с этим или несколько иное решение вопроса стилистической квалификации лексики.

К дифференциальным относятся также авторские словари, описывающие категориальную лексику, например, вычленяемые в языке писателя синонимы. Как отмечалось, в синонимических авторских словарях стилистические пометы используются, и спектр их широк. Так, в словаре синонимов Пушкина (Гречко 2000), отражающем лексику пушкинской прозы, поэзии, драмы, публицистики и т.д., кроме стандартных помет применяются такие как *полит.* (политическое), *рел.* (религиозное), более детализированные *ирон.-пренебр.* (иронично-пренебрежительное), *торж.-поэт.* (торжественно-поэтическое) и др. Примером может служить словарная статья синонимического ряда с доминантой *называться*, содержащая в заголовке синонимы с указанием частоты употребления:

НАЗЫВАТЬСЯ (31), **ИМЕНОВАТЬСЯ** (2), **ПРОЗЫВАТЬСЯ** (1), **КЛИКАТЬСЯ** (1).

Стилистически окрашенные синонимы (в данном случае это все единицы, кроме доминанты) сопровождаются в статье пометами, которые ставятся в том числе при слове, использованном в конкретном контексте. Приведем в сокращении содержательную часть словарной статьи, следующую за заголовком:

НАЗЫВАТЬСЯ [...] Носить какое-то имя, обозначаться каким-л. словом. „[...] Сие болото **называется** *Бесовским*”, *История села Горюхина*. [...]

⁵ О специфике диалектизмов как части внелитературной лексики см., в частности, Бельчиков 1997; Кожина, Дускаева, Салимовский 2008: 235.

ИМЕНОВАТЬСЯ [...] *Книжн.* Носить какое-н. имя. „В числе главных мятежников отличался Зарубин [...], с самого начала бунта сподвижник и пестун Пугачева. Он **именовался** фельдмаршалом, и был первым по самозванце”, *История Пугачева. Ирон.* „В 1765 Георгий явился в Варшаве и перед тронем Станислава с жаром заступился за тех, которые **именовались** еще подданными Польши”, *Собрание сочинений Георгия Конисского.*

ПРОЗЫВАТЬСЯ [...] *Разг.* „С той поры Георгий Петрович У людей **прозывается** Черный”, *Песни западных славян.*

КЛИКАТЬСЯ [...] *Разг.* „И в ничтожество низверженный Александром, грозным ангелом, Жизнь проводит в унижении И, забытый всеми, **кличется** Ныне Эльбы императором”, *Бова (отрывок из поэмы).*

Характер применения помет в этом словаре позволяет оценить стилистический потенциал пушкинской синонимии, увидеть, кроме прочего, распределение у Пушкина стилистически нейтральных и окрашенных синонимов между языком его прозы и языком поэзии.

Все рассмотренные издания относятся к авторским словарям объяснительного типа, в большинстве из которых стилистический параметр присутствует и реализуется через систему помет. Одна из заметных черт современной авторской лексикографии – это введение стилистических помет и в регистрирующие словари (конкордансы, частотные справочники), что повышает лингвистическую ценность таких изданий. Пометы данной разновидности используются, например, в *Конкордансе к стихотворениям М. Кузмина* (Гик 2005–2015) и в *Частотном словаре лирики О. Мандельштама* (Черашняя 2003). В обоих словарях есть помета *устар.*, что важно для современного исследователя и читателя произведений этих поэтов. В *Конкордансе к стихотворениям М. Кузмина* применены также пометы *высок.*, *книжн.*, *нов.*, *обл.*, *поэт.*, *прост.*, *разг.* В третьем томе словаря (П – Фьорд) стилистические пометы стоят, например, при лексемах: *пакетбот* (*устар.*; паролод), *пакостный* (*разг.*), *палючий* (*обл.*, палящий), *покуда* (*прост.*), *рдеть* (*устар. поэт.*), *сладко-строгий* (*нов.*) и др.

Не отдельные стилистические пометы, а целый ряд их использован в *Словаре языка К. Г. Паустовского* (Судавичене 1998–2004). В данном словаре – не толковом по своим основным характеристикам, а конкордансе – специально оговаривается вопрос стилистической характеристики лексики. И это не случайно: стилистическое богатство прозы Паустовского хорошо известно, и составителю важно было это словарно отразить. В предисловии отмечается, что список помет формировался на

основе *Толкового словаря русского языка* под редакцией Д. Н. Ушакова (*Толковый словарь...* 1935–1940) и малого академического *Словаря русского языка* в 4 томах (*Словарь...* 1981–1984) (заметим, что выбор названных словарей понятен – хронологически они согласуются с творчеством Паустовского). При этом подчеркивается, что стилистическая квалификация, особенно эмоционально-экспрессивная, опиралась на контекст употребления слова в текстах писателя. В результате реестр стилистических помет в словаре получился немалым, разнообразным по своему составу и далеко не во всем повторяющим названные словари; см., например, пометы: *ветхозав.* – ветхозаветное (этой пометы нет в обоих словарях), *канц.* – канцелярский термин (есть в первом словаре, но нет во втором), *мингр.* – мингрельское (нет в обоих словарях) и др. Образцы применения стилистических помет в конкретных статьях дают в изобилии материалы вышедших томов; ср.⁶:

АКТЁРКА <i>прост. устар.</i> Анна была актёрка у помещика Шлихтинга – V, 176	3
БАРАХОЛЬЩИК <i>разг.</i> У меня машины... не для барахольщиков – VI, 459 . . .	2
ВОИНСТВО <i>высок.</i> Хват кричал: „Христолюбивое воинство! По коням!” – III, 751	1
ВОСПРЕЩАТЬСЯ <i>книжн. и офиц.-дел.</i> Я... пустил в вагон трамвая вооруженных людей, что строжайше воспрещалось – III, 338.	1
ВОЯКИ <i>разг., обычно шутол. и ирон.</i> Мне было стыдно перед ним (гардемарином) за этих мешковатых киевских вояк – III, 75	1

Словарь Паустовского по реализации стилистического параметра сближается с толковыми словарями и также может быть использован при проведении исследований, посвященных идиостилю писателя. Это касается и вопроса употребления им стилистически маркированных слов в разных типах речи, хотя обусловленные жанром словаря-конкорданса, как правило, минимальные контексты не всегда позволяют точно определить речевой тип. Ср. очевидное употребление в речи персонажа слова с высокой окраской *воинство* и допускающий разные интерпретации контекст использования разговорного слова *барахольщик*.

⁶ Словарная статья включает следующие зоны: заголовочное слово, стилистическую помету, иллюстрацию, номер тома из собрания сочинений писателя, номер страницы, число употреблений слова.

Все словари, о которых шла речь, относятся к числу монографических, т.е. посвящены языку отдельных писателей и поэтов. Вместе с тем еще одной отличительной чертой современной русской авторской лексикографии является создание сводных словарей, построенных по произведениям ряда авторов. Один из таких проектов – многотомный *Словарь языка русской поэзии XX века* (Григорьев, Шестакова 2001–2015), создаваемый в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН. В его основе – творчество 10 выдающихся русских поэтов, творивших в период конца XIX – середины XX в. Это: И. Анненский, А. Ахматова, А. Блок, С. Есенин, М. Кузмин, О. Мандельштам, В. Маяковский, Б. Пастернак, В. Хлебников и М. Цветаева. Данный словарь, совмещающий в себе черты регистрирующего и объяснительного справочников, получил название сводного комментирующего конкорданса. Высокая степень стилистической разнородности материала определила введение в него соответствующей информации в виде помет и применение принципа распределения этой информации по зонам словарной статьи. Стилистические пометы разного содержания (*высок.*, *жарг.*, *книжн.*, *нов.*, *обл.*, *поэт.*, *прост.* и др.) вводятся, во-первых, в зону, маркирующую заголовочное слово, во-вторых, в зону комментариев – для характеристики отдельных грамматических форм. Кроме того, и это в-третьих, отдельные пометы (*Шутл.*, *Ирон.*, *Бран.*, *Груб.* и др.) даются, при необходимости, после контекстов для их целостной эмоционально-экспрессивной оценки; такие пометы называются „послепометами”. Приведем примеры использования стилистических помет во всех этих трех позициях (группы примеров из шестого тома словаря обозначены римскими цифрами I, II, III)⁷:

I

ПЕНЯЗЬ [*устар.*; мелкая монета] Перед другим же, подбоченья, Смелы, бойки, как новый **пенязь**, Играя смело прибаутками И смело-радостными шутками, Стояли весело толпой, *Хл913 (250)*

ПЕРВОГОЛУБИЗНА [*нов.*] Когда ж в пратишину *Тех* **первоглубизн** Высокое плечо, Всю вынесшее жизнь. *Цв922 (II,126)*

ПЕРВОЗДАННЫЙ [*книжн.*] Ворожея зыбей зеленых, О, **первозданная** краса, В каку сеть твоя кося Паломников влечет спасенных, [об Италии] *Куз920 (226)*;

---

⁷ Для каждого из поэтов в словаре введены краткие обозначения. В приводимых статьях это: *Ес* – Есенин, *Куз* – Кузмин, *ОМ* – Мандельштам, *М* – Маяковский, *П* – Пастернак, *Хл* – Хлебников, *Цв* – Цветаева.

Феодалных нив! Глыб **Первозданных!** незахватанностей! Чтобы поезд шиб, шиб,
Чтобы только не засматривался // На родимых мест, мест Августейшие засушен-
ности! Цв925 (II,261); [...]

ПЕРЕЛЕСИЦА [обл.; вар. к ПЕРЕЛЕСОК] За темной прядью **перелесиц**, В не-
колебимой синеве, Ягненокч кудрявый – месяц Гуляет в голубой траве. Ес915-16
(I,202); [...] И бегут, и бегут, На санях, Через глушь **перелесиц**, В чем легли, В чем из
спален Спасались, Спаленные в пух. [рфм.: месяц] П925-26 (I,290)

II

ПИАНИНО [...] И вечером / та или иная мразь, / на жену, / **за пианином** обучающуюся,
глядя, / говорит, / от самовара разморюсь: / „Товарищ Надя! К празднику прибавка – /
24 тыщи. б...с” [здесь: **прост.**] М920-21 (91) [...]

ПРОТЕЗ Мы, / излюбленное / пушечное лакомство, / мы, / оптовые потребители /
костылей / и **протез**, / мы / выйдем на улицу, / мы / 1 августа / аж к небу / гвоздями /
прибьем протест. [здесь: **род. мн.; прост.**] М929 (363)

III

ПЕГАС [...] В вашей анкете / вопросов масса: / – Были выезды? / Или выездов нет? – /
А что, / если я / десяток пегасов / загнал / за последние / 15 лет?! **Ирон.** М926 (246)

ПЕДАГОГ Если бы проведаль бог, Что Наташа педагог, Он сказал бы: ради бога,
Уберите педагога! **Шутл.** ОМ937 (363.1)

Материалы сводного писательского словаря позволяют исследователю не только делать наблюдения над стилем отдельных авторов, но и сопоставлять в этом отношении разных авторов, выявлять их сходства и различия. Например, приведенные статьи к словам *первозданный* и *перелесица* демонстрируют сближение в выборе слова с книжной окраской Кузмина и Цветаевой, с разговорной – Есенина и Пастернака. Расширение материала может показать, насколько характерно такое сближение, что стоит за выбором поэтами единиц из разных стилистически окрашенных пластов лексики родного языка.

Анализ стилистического параметра в современных русских авторских словарях, проведенный с опорой на труды по стилистике ресурсов, позволяет заключить следующее. Стилистический параметр реализуется, в виде соответствующих помет, прежде всего в справочниках объяснительного типа – полных и дифференциальных толковых авторских словарях. Вместе с тем наблюдается расширение пространства действия этого параметра, проявляющееся в проникновении его в словари-регистраторы. Пометы стилистической разновидности, последовательно использованные в словарях разных типов, не просто стилистически структурируют автор-

ский лексикон – они служат экспликации черт индивидуального стиля писателя. А это, как отмечалось, одна из задач, которые призваны решать авторские словари.

Литература

- Алешина Л. В., 2002–2009, *Словарь авторских новообразований Н. С. Лескова*, вып. I–IV, Орёл.
- Баш Л. М. и др., 2007, *А. С. Грибоедов. Словарь языка комедии „Горе от ума“*, Москва.
- Бельчиков Ю. А., 1997, *Диалектизмы. – Русский язык: Энциклопедия*, Москва.
- Бобунова М. А., 2009, *Русская лексикография XXI века*, Москва.
- Бобунова М. А., Хроленко А. Т., 2005, *Тютчев и Фет: опыт контрастивного словаря*, Курск.
- Валавин В. Н., 2010, *Словотворчество Маяковского: Опыт словаря окказионализмов*, Москва.
- Васильев Н. Л., Жаткин Д. Н., 2015, *Словарь поэтического языка П. А. Вяземского*, Москва.
- Воронова Т. А., 2004–2014, *Словарь лирики Арсения Тарковского*, ч. I–III, Воронеж.
- Вялкина Л. В., 1997, *Помета. – Русский язык: Энциклопедия*, Москва.
- Гайдуков Д. А., 2003, *Опыт конкорданса к роману в стихах А. С. Пушкина „Евгений Онегин“ с приложением текста романа*, Москва.
- Гик А. В., 2005–2015, *Конкорданс к стихотворениям М. Кузмина*, т. 1–4, Москва.
- Голованевский А. Л., 2009, *Поэтический словарь Ф. И. Тютчева*, Брянск.
- Гребенников А. О., Данилова Н. А., 2006, *Частотный словарь рассказов А. И. Куприна*, Санкт-Петербург.
- Гречко В. А. (ред.), 2000, *Опыт синонимического словаря языка А. С. Пушкина*, вып. 1, Нижний Новгород.
- Григорьев В. П., 1971, *Словари. – Краткая литературная энциклопедия*, Москва.
- Григорьев В. П., Шестакова Л. Л. (ред.), 2001–2015, *Словарь языка русской поэзии XX века*, т. I–VI, Москва.
- Данилевская Н. В., 2003, *Стилистика ресурсов. – Стилистический энциклопедический словарь*, Москва.
- Диброва Е. И. (ред.), 2005, *Словарь языка Михаила Шолохова*, Москва.
- Елистратов В. С., 2001, *Словарь языка Василия Шукшина*, Москва.
- Емельянова О. Н., 2003, *Стилистическая помета. – Стилистический энциклопедический словарь*, Москва.

- Емельянова О. Н., 2013, *Стилистическая информация в толковом словаре (аналитический обзор проблематики)*, Красноярск.
- Журавлева Г. С., Хашимов Р. И., 2015, *Словарь языка поэзии Ивана Бунина*, ч. 1 и 2, Москва.
- Иванова Н. И., Иванова О. Е., 2004, *Словарь языка поэзии: Образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX века*, Москва.
- Караулов Ю. Н. (ред.), 2008–2012, *Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий*, вып. 1–3, Москва.
- Кожина М. Н., 1993, *Стилистика русского языка*, Москва.
- Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А., 2008, *Стилистика русского языка*, Москва.
- Котюрова М. П., 2003, *Стилистические ресурсы лексики. – Стилистический энциклопедический словарь*, Москва.
- Курносова И. М., 2006, *Словарь народного языка произведений И. А. Бунина*, Елец.
- Курносова И. М., 2008, *Диалектно-просторечный словарь языка Евгения Замятина*, Елец.
- Курносова И. М., 2009, *Народное слово в произведениях А. Эртеля: Словарь*, Елец.
- Падерина Л. Н., Самогик Л. Г., 2008, *Словарь внелитературной лексики в „Царь-рыбе” В. П. Астафьева*, Красноярск.
- Полухина В., 2016, *Словарь цвета поэзии Иосифа Бродского*, Москва.
- Почепня Д. М. (ред.), 2009, *Лексикография русского языка*, Москва.
- Словарь автобиографической трилогии М. Горького, 1974–1990*, вып. 1–6, Ленинград.
- Словарь русского языка, 1981–1984*, т. 1–4, Москва.
- Словарь языка Пушкина, 1956–1961*, т. 1–4, Москва.
- Судавичене Л. В., 1998–2004, *Словарь языка К. Г. Паустовского*, т. I–III, Москва.
- Толковый словарь русского языка, 1935–1940*, ред. Д. Н. Ушаков, т. 1–4, Москва.
- Туралина Н. А., Воротынцева М.А., 2009, *Словарь тропов Ольги Славниковой*, Белгород.
- Уваров Н. С., 2007, *Фразеологизмы в творчестве Владимира Высоцкого: Опыт словаря*, Омск.
- Цейтлин Р. М., 1997, *Языка писателя словари. – Русский язык: Энциклопедия*, Москва.
- Черашняя Д. И., 2003, *Частотный словарь лирики О. Мандельштама: субъектная дифференциация словоформ*, Ижевск.
- Шайкевич А. Я., Андрющенко В. М., Ребецкая Н. А., 2003, *Статистический словарь языка Достоевского*, Москва.
- Шестакова Л. Л., 2006, *Стилистические пометы в словарях языка писателей, „Русский язык сегодня”, вып. 4*, Москва, с. 617–627.

Шестакова Л. Л., 2011, *Русская авторская лексикография: Теория, история, современность*, Москва.

Яцкевич Л. Г., 2004, *Народное слово в произведениях В. И. Белова: Словарь*, Вологда.

The stylistic parameter in modern Russian author dictionaries

The aim of this article is to analyze the practice of using of stylistic labels in modern Russian author (writer) dictionaries. It is shown that labels of this type as the main kind of markers of stylistic information characterize, first of all, the explanatory author dictionaries, which have a full corpus. In these dictionaries the set of the stylistic labels represents the selection from the available nomenclature of labels, which is supplemented by new labels. From the functional point of view, such labels are dual – on the one hand, they stylistically structure the author’s lexicon, on the other hand – they are the markers of certain features of his individual style. Among differential author explanatory dictionaries, such ones are separated, in which the stylistically painted specific massifs of lexicon are presented. The stylistic unity of such words defines redundancy of labels and therefore the application of special receptions in relation to them (for example, their transfer in a reference part of the dictionary entry) is used. Special attention is given to author registrative dictionaries (to concordances, frequency dictionaries), in which the structure complication is connected with using of stylistic labels. The research is based on the material of Russian author dictionaries published mainly at the beginning of the year 2000.

Keywords: *author lexicography, stylistic label, structural stylistics, explanatory author dictionary, concordance, frequency dictionary.*